

Н. Г. Кембровская¹, Л. В. Шибалко²

УДК 001(470)(091)

^{1, 2} Кафедра общей физики, физический факультет,
Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь

ИМПЕРАТРИЦА РОССИЙСКОЙ НАУКИ

Галерею женских образов продолжает российская знаменитая женщина-ученая Екатерина Дашкова, одна из ярких фигур в российской истории второй половины XVIII века, которая впервые в европейской истории руководила академиями наук.

Ключевые слова: наука, просвещение.

Образец цитирования: Кембровская Н. Г., Шибалко Л. В. Императрица российской науки // София. 2018. № 1. С. 145–150.

N. Kembrovskaya¹, L. Shibalko²

^{1, 2} Department of General Physics, Faculty of Physics,
Belarusian State University, Minsk, Belarus

THE EMPEROR OF RUSSIAN SCIENCE

The gallery of female images is continued by the famous Russian scientist Ekaterina Dashkova, one of the brightest figures in the Russian history of the second half of the 18th century, which for the first time in European history directed the academies of science.

Keywords: science, education.

For citation: Kembrovskaya, N., & Shibalko, L. (2018). The emperor of Russian science. *Sophia*, 1, 145–150 (in Russ.).

Авторы:

¹ Наталия Геннадьевна Кембровская – кандидат физико-математических наук, доцент кафедры общей физики физического факультета БГУ.

kembrovskaya@gmail.com

² Людмила Васильевна Шибалко – ведущий инженер кафедры общей физики физического факультета БГУ.

l.shibalko@yandex.by

Authors:

¹ Nataliya Kembrovskaya – PhD in physics, associate professor of the Department of General Physics of the Faculty of Physics, BSU.

² Lyudmila Shibalko – senior engineer of the Department of General Physics of the Faculty of Physics, BSU.

Примите историю моей жизни, грустную историю, из которой легко было бы составить увлекательный роман.

E. P. Дацкова

В 1999 году Московским гуманитарным институтом и Национальным Комитетом Кавалеров Русских Императорских орденов учреждена медаль «За служение Свободе и Просвещению» в честь выдающегося государственного и общественного

Рис. 1
Екатерина Дашкова (худ. Д. Левицкий)

наук и художеств (Российской Академии наук). Этот факт можно считать уникальным, так как это был первый случай в европейской истории, когда руководство академией было доверено женщине.

Существует мнение, что «XVIII век в истории можно с полным основанием назвать „женским веком“». Почти три его четверти Россией управляли женщины – Екатерина I, Анна Иоанновна, Елизавета Петровна и Екатерина II».

Именно в этот период княгине Екатерине Дашковой – женщине, которая воплощала собой дух Просвещения, прекрасно разбиралась в философии, естественных дисциплинах и политике, было доверено стать главою двух Академий. При этом Дашкова была еще принята и в члены многих ученых обществ: была членом Вольного экономического общества при Московском университете, Филадельфийского философского общества, Стокгольмской академии наук.

Мирская слава проходит быстро – уже в конце XIX века никто точно не знал, где именно похоронена Екатерина Дашкова. Лишь в 1999 году ученым и энтузиастам удалось обнаружить ее усыпальницу и восстановить захоронение, чтобы каждый, кто знает и помнит историю, мог бы поклониться одной из великих женщин, в которой чувствовалось «что-то сильное, многогранное, деятельное петровское, ломоносовское, но смягченное аристократическим воспитанием и женственностью». Екатерина Дашкова родилась 28 марта 1743 года в семье графа Романа Воронцова, генерала и члена Сената. Род Воронцовых относился к русской эlite, и поэтому «в 1744 году императрица Елизавета и великий князь Петр Федорович (впоследствии император Петр III) крестили Екатерину, дочь графа Воронцова, брата великого канцлера. Семья Воронцовых принадлежала к тому небольшому числу олигархического барства, которые управляли тогда, как хотели Россией, круто переходившей из одного государственного быта в другой».

деятеля России Екатерины Романовны Дашковой. Эта почетная награда вручается за выдающийся вклад в науку и просвещение, обучение и воспитание молодого поколения, сохранение и умножение духовных ценностей человечества, возрождение и развитие российских исторических традиций.

Екатерина Романовна Дашкова – одна из наиболее ярких фигур, судьба которой неотделима от российской истории второй половины XVIII в. Она была настолько влиятельной и значительной фигурой в России, что ее называли не иначе как Екатериной Малой.

В течение продолжительного времени Екатерина Дашкова занимала высокие государственные посты: она была одновременно с 1783 по 1794 гг. директором Санкт-Петербургской Академии наук и президентом Императорской Академии

После смерти матери Екатерина воспитывалась в доме дяди вместе со своей двоюродной сестрой, дочерью вице-канцлера М. И. Воронцова. Получила прекрасное домашнее образование: «Мой дядя не жалел денег на учителей. И мы – по своему времени – получили превосходное образование: мы говорили на четырех языках, и в особенности владели отлично французским; хорошо танцевали, умели рисовать; статский советник преподавал нам итальянский язык, а когда мы изъявили желание брать уроки русского языка, с нами занимался Бехтерев; у нас были изысканные и любезные манеры, и потому немудрено было, что мы слыли за отлично воспитанных девиц.»

Екатерина со всей страстью отдается чтению. С тех пор и на всю жизнь ее лучшие друзья – книги. К 15 годам у нее собрана библиотека в 900 томов. Особенно радуется она приобретению словаря Луи Морери, разящего существующий порядок оружием юмора, и знаменитой «Энциклопедии», многие из составителей которой станут впоследствии ее друзьями. «Никогда драгоценное украшение не доставляло мне больше наслаждения, чем эти книги...»

Но не только из книг черпает Екатерина познания, сделавшие ее вскоре образованнейшей женщиной своего времени. Ее «безжалостная наблюдательность» находит в доме дяди, первого сановника государства, где бывает немало заезжих знаменитостей, богатую пищу. Она не упускает случая расспросить обо всем, что касается законов, нравов, образа правления... «...Я сравнивала их страны с моей родиной, и во мне пробудилось горячее желание путешествовать; но я думала, что у меня никогда не хватит на это мужества, и полагала, что моя чувствительность и раздражительность моих нервов не вынесут бремени болезненных ощущений уязвленного самолюбия и глубокой печали любящего свою родину сердца...». По общему признанию, в XVIII веке не было в России женщины более умной и образованной, чем Е. Дашкова.

На 16-м году Е. Воронцова выходит замуж за блестящего гвардейца князя Михаила Дашкова и попадает в патриархальную московскую семью. «Передо мной открылся новый мир, новая жизнь, которая меня пугала тем более, что она ничем не походила на все то, к чему я привыкла. Меня смущало и то обстоятельство, что я довольно плохо изъяснялась по-русски, а моя свекровь не знала ни одного иностранного языка. Поэтому я ревностно стала изучать отечественный язык...». Первые годы супружеской жизни Дашковой проходят вдали от двора. Мужа она горячо любит, и, когда он должен на короткое время уехать в Петербург, «безутешна при мысли о горестной разлуке и печальном прощании». В 17 лет Дашкова была уже матерью двух детей – сына Павла и дочери Анастасии.

Но вскоре пережила самое тяжелое горе в своей жизни: умер ее муж. 20-летняя вдова осталась с двумя детьми и многочисленными долгами. Дашкова решает расплатиться с кредиторами и восстановить благосостояние семьи. Раз поставив себе цель, она борется за ее осуществление со свойственной ей поразительной энергией: пять лет почти безвыездно живет в деревне, хозяйственна, расчетлива, практична. «Если бы мне сказали до моего замужества, что я, воспитанная в роскоши и расточительности, сумею в течение нескольких лет лишать себя всего и носить самую скромную одежду, я бы этому не поверила».

«Сорок грустных лет, которые я имела несчастье пережить после своего обожаемого супруга, прошло со времени его потери, и ни за какие блага мира я не желала бы опустить воспоминание о самом мелком обстоятельстве из лучших дней моей жизни.»

С ранней юности у Е. Дашковой были три страсти – муж, книги и великая княгиня Екатерина Алексеевна (Екатерина II), личное знакомство Дашковой с которой состоялось в конце 1758 г. Они часто и подолгу беседовали, обе были честолюбивы, начитанны, знали французских просветителей. «Мы почувствовали взаимное влечение друг к другу, а очарование, исходившее от нее, в особенности, когда она хотела привлечь к себе кого-нибудь, было слишком могущественно, чтобы подросток, которому не было еще и 15 лет, мог ей противиться, и я навсегда отдала ей свое сердце», – вспоминала Дашкова.

Русская патриотка, «русская женская личность, разбуженная петровским разгромом, выходит из своего затворничества, заявляет свою способность и требует участия в деле государственном, в науке, в преобразовании России». Дашкова, будучи сторонницей Екатерины II, рисковала свободой и жизнью, чтобы ради блага отечества во время дворцового переворота 1762 г., возвести на трон Екатерину II: «Она верила и хотела верить в идеальную Екатерину». Наделенная от природы редкими способностями, она желала во всем быть первой и считала, что императрица обязана ей престолом. Она и не могла удержаться в милости, так как Екатерина «великая» не забывала, что в тот самый июньский день, который решил ее судьбу, солдаты па руках пронесли через всю площадь до самого Зимнего дворца Екатерину «малую» – 18-летнюю Екатерину Дашкову. Позже Герцен напишет: «Бесспорно одаренная государственным умом, она, сверх своей восторженности, имела два больших недостатка, помешавшие ей сделать карьеру: она не умела молчать, ее язык резок, колок и не щадит никого, кроме Екатерины; сверх того, она была слишком горда, не хотела и не умела скрывать своих антипатий». Уже вскоре после коронации Екатерины II Дашкова в немилости. Ей не прощают ни смелости высказываний, ни желания участвовать в государственных делах, ни популярности.

И ради своего собственного блага она отказалась лицемерить перед императрицей – и спокойно приняла опалу и ссылку. Позже Дашкова вспомнит слова Петра III, которые тот произнес, заметив ее дружбу с Екатериной II: «Дочь моя, помните, что благоразумнее и безопаснее иметь дело с такими простаками, как мы, чем с величими умами, которые, выжав весь сок из лимона, выбрасывают его вон». Горьким разочарованием для Дашковой стало открытие, что у императрицы не может быть друзей – только подданные.

В 1769 году при сохранявшемся отчуждении между двумя Екатеринами Дашкова получила разрешение на выезд за границу, где прожила в общей сложности почти десять лет. Так началось ее путешествие по странам Европы (Германии, Англии, Шотландии, Ирландии, Франции, Польше, Голландии, Швейцарии, Италии, Австрии) в ходе которого она познакомилась с лучшими мыслителями эпохи – Дидро, Вольтером, Смитом. Все они подолгу и с удовольствием беседовали с ней и отмечали глубокие знания и необычайный ум княгини Дашковой. Дидро говорил о княгине: «Она серьезна по характеру, обычно не высказывает того, что думает, но если говорит, то просто и с истинным убеждением... душа ее потрясена несчастьем. Ее убеждения основательны и кругозор обширен. Она смела и горда. Она проникнута отвращением к деспотизму и к тому, что более или менее походит на тиранию. Она хорошо знает русских государственных людей и откровенно высказывает свое мнение о них, хваля их достоинства и в то же время резко отзываясь о недостатках. Она так же решительна в своей ненависти, как и в дружбе, у нее есть проницательность, хладнокровие, верные суждения». Окончательно Дашкова вернулась в Россию летом 1782 г.

В 1783 году императрица Екатерина II, которой очень импонировала идея о превращении русского языка в один из великих литературных языков Европы, назначает Дашкову директором Санкт-Петербургской Академии наук. По словам Дашковой, предложение императрицы возглавить Академию было для нее полной неожиданностью, и она долго, но тщетно отказывалась от такого назначения. «От удивления я не могла выговорить ни слова», – вспоминала Дашкова. Когда возвратилась домой, то села за письмо к императрице, в котором были и такие слова: «сам Господь Бог, создавая меня женщиной, этим самым избавил меня от должности директора Академии наук; считая себя невеждой, я никогда не мечтала попасть в ученую корпорацию.»

При содействии и поддержке Дашковой удалось направить деятельность научного сообщества Академии на процветание отечества: организованы научные экспедиции, результатом которых стало издание географических карт губерний и пополнение коллекции минералов. Значительно активизирована издательская деятельность: напечатаны первое собрание сочинений М. В. Ломоносова, труды С. П. Крашенинникова и И. И. Лепехина; стали читаться общедоступные курсы по математике, физике, минералогии, естественной истории. Именно Дашкова стала инициатором проведения регулярных публичных научных лекций, что способствовало популяризации науки среди широких слоев населения. Было увеличено количество студентов – академических стипендиатов, большое количество молодых людей стало отправляться на учебу за границу.

Своим величием русская литература во многом обязана женщине, которая в юности с трудом изъяснялась на русском языке. В 1783 г. по инициативе Е. Дашковой была создана особая для изучения «российского слова» Императорская Российская Академия. В отличие от Санкт-Петербургской Академии наук, новое учреждение должно было сосредоточиться не на точных, а на гуманитарных науках, в первую очередь на исследовании русского языка. Новую академию возглавила Дашкова, сосредоточившая в своих руках все нити управления русской наукой. Главным трудом, созданным под руководством Дашковой, стал «Словарь Академии Российской, словоизводным порядком расположенный» – первый толковый словарь русского языка. На его создание ушло шесть лет. Дашкова учредила при Российской Академии целый департамент переводчиков, которые переводили на русский язык лучшие произведения мировой литературы. Также по ее инициативе был основан журнал «Собеседник любителей российского слова», к работе в котором привлекли лучших русских литераторов той эпохи.

Она учредила два научно-литературных издания: «Собеседник любителей российского слова» и «Новые ежемесячные сочинения», где печатались Г. Державин, Д. Фонвизин, Я. Княжнин, вела обширную переписку, сотрудничала в журналах «Друг просвещения» (1804–1806), в 1808 – в «Вестнике Европы», «Русском вестнике» и других журналах под разными псевдонимами. Среди литературных сочинений Дашковой стихи на русском и французском языках, пьесы, переводы. Наибольшей известностью пользуются ее «Записки» («Mon Histoire», 1804–1806) – ценный источник для изучения XVIII столетия, освещающий основные события 1750–1783, дворцовый переворот 1762, характеристики Екатерины II, Павла I, Ж.-Ж. Руссо, Дидро и др. (впервые опубликованы на русском языке в 1859 А. И. Герценом в Лондоне).

Для Дашковой жизнь наносила сокрушительные удары: по ее вере в Екатерину как идеал в плане человеческом и общественном, по ее вере в «просвещенного монарха», «создателя блага» подданных, в «философа на троне», пресекшего самовластие «разумными законами» и опирающегося во всех начинаниях на рекомендации просвещенных

советчиков». При этом, подводя итоги своей жизни, Дашкова напишет: «Я исполнила свой долг так, как в состоянии была понять его. С честным сердцем и чистыми намерениями...». Дашкова целиком принадлежала этому «безумному и мудрому» (так назвал ее Радищев) XVIII веку. Ее девизом была пословица: «Делай, что должно, и будь, что будет», которая вела ее по жизни в самые сложные и острые моменты.

К 100-летию со дня восшествия на престол Екатерины II, 24 ноября 1873 г. торжественно открыт памятник императрице, который воздвигнут в Санкт-Петербурге на Невском проспекте. Екатерина II стоит всевластная, величественная, полная достоинства и покоя, ее окружают сподвижники – люди, воплотившие в жизнь идеи великолепного екатерининского века. Своим талантом, трудом на воинском и общегосударственном поприще они создавали величие и независимость Российской империи. Кто же были эти люди, которые своим умом, трудом, подвигами, талантом и преданностью, создавали величие России? Среди них о расцвете просветительских мыслей и становления русского поэтического направления ведут беседу поэт и выдающийся государственный деятель Г. Державин и президент Российской академии, одна из самых образованных женщин Европы Е. Дашкова.

Противоречивой и отважной, гордой и смиренной, великой и простой, ироничной и дьявольски умной предстает в глазах удивленных потомков княгиня Екатерина Романовна Дашкова.

Литература

1. Дашкова Е. К. Записки: 1743–1810. Москва: Мир книги; Литература, 2009. 239 с.
2. Елисеева О. Дашкова. Москва: Вече, 2013. 479 с.
3. Елисеева О. Екатерина Дашкова. Москва: Молодая гвардия, 2014. 568 с.
4. Шикман А. П. Деятели отечественной истории: биогр. справ. Москва, 1997.
5. Лозинская Л. Я. Во главе двух академий. Москва: Наука, 1978. 144 с.